УДК 342.5

Принцип юридического равенства в судебной практике конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации

Хабибуллина Г.Р.
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье анализируется судебная практика конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации по применению и защите принципа юридического равенства, получившего правовое оформление в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: конституция (устав) субъекта Российской Федерации, конституционный (уставной) суд субъекта Российской Федерации, принцип юридического равенства.

Принцип юридического равенства, означающий наличие равных условий приобретения и реализации прав и обязанностей, формально равных (т.е. закрепленных в праве, прежде всего в Конституции) возможностей [1, с. 129], рассматривается в современной теории и практике конституционализма в качестве основополагающего принципа правового статуса личности (общего, специального, отраслевого), территориального публичного коллектива [2, с. 8], территориального публично-правового образования [3, с. 48], иных форм самоорганизации населения.

В судебной практике конституционных и уставных судов преимущественно обеспечивается защита юридического равенства как принципа взаимоотношений государства и личности, причем соответствующие итоговые решения могут быть систематизированы в зависимости от основных аспектов равенства (равенство перед законом и судом, равенство прав и свобод человека и гражданина, равноправие мужчины и женщины) и их содержательных компонентов. Значительно реже конституционные и уставные суды обращаются к защите равенства как принципа взаимоотношений государства и коллективных субъектов конституционно-правовых отношений, как-то: реабилитированные народы [4]; национальные общности [5]; коренные малочисленные народы Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [6; 7]; местные сообщества, проживающие на территории муниципальных образований [8, с. 57-72]; территориальные подразделения добровольных общественных объединений [9, с. 5-17]; некоммерческие организации [10, с. 10-13]; коммерческие организации [11, с. 26-32] и т.д.

В итоговых решениях конституционных и уставных судов отражаются различные аспекты юридической природы принципа юридического равенства, начиная с нормативных признаков и заканчивая вопросами соотношения с иными принципами права, механизмом действия в отдельных сферах общественных отношений и влиянием на правотворческую и правореализационную практику.

В частности, в Постановлении Конституционного Суда Республики Коми от 10 марта 1998 г. [12] принцип равенства определяется в качестве общеправового принципа, обладающего высшей степенью нормативной обобщенности, предопределяющего содержание конституционных и отраслевых свобод, носящего универсальный характер и в связи с этим оказывающего регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений. Отличительной чертой принципа юридического равенства Конституционный Суд Республики Коми назвал общеобязательность или приоритетность перед иными правовыми установлениями, а также распространенность на всех субъектов права.

Отмечая взаимодействие принципа юридического равенства с иными основными началами права и законодательства, Конституционный Суд Республики Тыва указал на то, что принцип законности

подразумевает равенство всех перед законом, а из равенства перед законом, в свою очередь, вытекает общеправовой критерий юридической определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, поскольку неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, неизбежно ведет к произволу, а значит, и к нарушению принципов равенства и верховенства закона [13, с. 5-16].

Разъясняя отдельные элементы принципа юридического равенства, Конституционный Суд Республики Марий Эл обратил внимание на то, что принцип равенства граждан перед законом и судом означает гарантирование органами и должностными лицами публичной власти равных возможностей для всех, отсутствие не предусмотренных законом преимуществ и запрет дискриминации по любым основаниям [14]. По мнению Конституционного Суда Республики Карелия, выраженному в Постановлении от 15 сентября 2005 г. [15], равенство прав и свобод человека и гражданина в социальной сфере может быть обеспечено равными условиями предоставления одной категории граждан мер социальной поддержки, которые должны быть четко определены законодательно и поняты льготополучателем, не должны создавать трудностей в процессе реализации гарантированных законом прав [15].

Что касается механизма действия в отдельных сферах общественных отношений, то, к примеру, Конституционный Суд Республики Марий Эл полагает, что принцип равенства всех перед законом и судом для сферы жилищных отношений означает, что признается и гарантируется равенство всех участников жилищных отношений, и это в полной мере распространяется на отношения по владению, пользованию и распоряжению жилым помещением и общим имуществом, находящимся в многоквартирном доме [16]. Применительно к избирательным правоотношениям Конституционный Суд Республики Карелия указал на то, что принцип равного избирательного права на любой стадии избирательного процесса предполагает юридическое равенство и равный правовой статус всех кандидатов независимо от материального положения, места проживания, состояния здоровья (кроме случаев, указанных в законе), нахождения в командировке, служебного положения и т.д., т.е. именно тех обстоятельств, которые могут являться решающими при подведении итогов голосования [15]. Согласно Постановлению Конституционного Суда Республики от 7 декабря 2001 г. № 9-П признание равенства налогообложения не допускает установления дополнительных, а также повышенных по ставкам налогов в зависимости от формы собственности, организационно-правовых форм деятельности налогоплательщика и иных, носящих дискриминационный характер оснований [17].

В Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 28 мая 2009 г. раскрываются правообеспечительные и правотворческие аспекты в механизме действия принципа юридического равенства [18].

Исходя из смысла и содержания названного Постановления Конституционного Суда Республики Коми правообеспечительным средством в механизме реализации принципа юридического равенства может выступать иной правовой принцип, в том числе принцип обратной силы закона. В частности, Конституционный Суд Республики Коми указал на то, что в целях соблюдения конституционного принципа равенства республиканский законодатель придал нормам Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми», включая оспариваемые, обратную силу, т.е. распространил их действие на тех лиц, которым на день вступления названного Закона Республики Коми была установлена пенсия за выслугу лет в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета Республики Коми от 15 февраля 1994 г. № 63-13 сп.

В свою очередь, правотворческое значение принципа юридического равенства для урегулирования гражданских служебных отношений выражалось в том, что на его основе определялось действие Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми» по кругу лиц.

По мнению Конституционного Суда Республики Коми, принцип равенства не препятствует республиканскому законодателю при осуществлении правового регулирования труда (прохождения службы) устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям. При этом законодатель вправе вводить дополнительные гарантии и льготы для лиц с особым родом деятельности, в частности, для государственных служащих и их членов семей, призванные компенсировать ущерб, наносимый принципу равенства введением отдельных ограничений их прав и свобод.

Объектом защиты в контексте принципа юридического равенства выступают не только права и свободы, гарантированные конституционно, но и иные права и свободы, закрепленные законодательно. В этой связи Конституционный Суд Республики Бурятия отмечал, что принцип равенства носит универсальный характер, оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений, выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона [19].

Обеспечивая соблюдение прав и свобод, приобретаемых на основании закона, конституционные и

уставные суды, как правило, обращаются к правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, запрещающим различное обращение с лицами, находящимися в одинаковых или схожих ситуациях.

Так, при рассмотрении дела о проверке конституционности п. «г» ч. 1 Закона Республики Бурятия от 29 октября 2001 г. № 808-II «О доплате к трудовой пенсии лицам, замещавшим должности в государственных органах Республики Бурятия и органах местного самоуправления Республики Бурятия», и п. 2 Указа Президента Республики Бурятия от 15 января 2003 г. № 13 «О реализации Закона Республики Бурятия «О доплате к трудовой пенсии лицам, замещавшим должности в государственных органах Республики Бурятия и органах местного самоуправления Республики Бурятия», Конституционный Суд Республики Бурятия применил правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении от 16 июля 2007 г. № 12-П, согласно которой различия в условиях приобретения отдельной категорией граждан права на пенсию и реализации пенсионных прав не должны устанавливаться произвольно – они допустимы, если объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны; в сфере пенсионного обеспечения соблюдение принципа равенства, гарантирующего свободу от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает помимо прочего и запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в пенсионных правах, принадлежащих к одной и той же категории.

Таким образом, конституционные и уставные суды призваны разрешать актуальные для доктрины и практики вопросы, связанные с обоснованием ведущей роли общеправовых принципов, включая принцип юридического равенства, для установления и развития институтов регионального права и законодательства, а также обеспечением процесса их конституционализации.

Литература:

1. Кузнецова О.В. Содержание конституционного принципа равенства прав и граждан в пассивном избирательном праве // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 127-136.
2. Чиркин В.Е. Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. – 2009. – № 7 (151). – С. 3-13.
3. Чиркин В.Е. Современные модели публичной власти // Труды Института государства и права РАН. – 2013. – № 3. – С. 42-63.
4. Постановление Конституционного Суда Республики Дагестан от 2 ноября 2016 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 24 и 25 раздела VI Положения о порядке и условиях расчетов за оставляемые жилые дома, строения, многолетние насаждения, а также финансирования строительства жилья и его передачи в собственность лакскому населению, переселяемому из Новолакского района на новое место жительства, и возврата высвобождаемого жилья реабилитированным чеченцам-аккинцам, утвержденного постановлением Правительства Республики Дагестан от 19 марта 2007 года № 74, в связи с жалобой гражданина А.А. Джабраилова». – URL: http://www.ksrd.ru 27 Пост-2-П от 02_10_2016.doc
5. Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 1 сентября 2011 г. «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 1 (1) Закона Республики Коми от 06 октября 2006 года № 92-РЗ «Об образовании» по жалобе гражданки О.В. Лунёвой» // Республика. – 2011. – № 165 (4562).
6. Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 11 июля 2014 г. «По делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия Указа Главы Республики Карелия от 13 сентября 2012 года № 121 «Об определении видов разрешенной охоты в охотничьих угодьях на территории Республики Карелия, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения» в связи с обращением Хворова Анатолия Павловича» // Карелия. – 2014. – № 60.
7. Постановление Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) от 20 ноября 2014 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 200 Перечня соискателей долгосрочных лицензий на пользование объектами животного мира (приложения) к распоряжению Правительства Республики Саха (Якутия) № 285-р от 30 марта 2010 года «О заключении договоров о предоставлении территорий, акваторий, необходимых для осуществления пользования охотничьими животными» по ходатайству народного депутата Республики Саха (Якутия) В.Н. Губарев. – URL: http://www.ks.sakha.gov.ru от 20_11_2014г.pdf
8. Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 29 октября 2009 г. № 016-019/09-П «По делу о соответствии Уставу Санкт-Петербурга отдельных положений пунктов 1 и 2 статьи 1 Закона Санкт-Петербурга от 26 сентября 2007 года № 478-91 «О внесении изменений и дополнения в Закон Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» // Дайджест оперативной информации. Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации. – 2010. – № 2. – С. 57-72.

9. Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 25 марта 2011 г. «По делу о проверке соответствия Конституции Республики Карелия Закона Республики Карелия от 10 ноября 2010 года № 1435-ЗРК «О внесении изменения в статью 1 Закона Республики Карелия «Об установлении звания «Ветеран труда Республики Карелия» и порядке его присвоения» в связи с обращением регионального отделения Политической партии Справедливая Россия в Республике Карелия» // Дайджест оперативной информации. Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации. – 2011. – № 3. – С. 5-17.
10. Постановление Конституционного Суда Республики Татарстан от 26 апреля 2011 г. № 43-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Порядка предоставления единого месячного социального проездного билета и единого месячного детского социального проездного билета в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 апреля 2005 года № 161 (в редакции от 30 декабря 2010 года), в связи с жалобой некоммерческих партнерств «Ассоциация перевозчиков Закамья» и «Союз автотранспортных перевозчиков» // Информация о работе Конституционного Суда Республики Татарстан за 2011 год. – Казань, 2012. – С. 10-13.
11. Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 8 июля 2015 г. «По делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия правового предписания части 2 статьи 2.14 Закона Республики Карелия от 15 мая 2008 года № 1191-ЗРК «Об административных правонарушениях» в связи с обращением Акционерного общества «Петрозаводские коммунальные системы» // Дайджест оперативной информации. Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации. – 2015. – № 8. – С. 26-32.
12. Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 10 марта 1998 года «По делу о проверке конституционности Распоряжения Главы Республики Коми от 6 мая 1997 года № 412-р». – URL: http://www.komi7.org.
13. Постановление Конституционного Суда Республики Тыва от 28 июля 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 1 Закона Республики Тыва от 6 июля 2006 года № 1889 ВХ-1 «О денежном содержании и поощрении лиц, замещающих государственные должности Республики Тыва и должности государственных гражданских служащих Республики Тыва » в связи с запросом группы депутатов Палаты представителей Великого Хурала Республики Тыва» // Дайджест оперативной информации. Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации. – 2010. – № 10. – С. 5-16.
14. Постановление Конституционного Суда Республики Марий Эл от 23 марта 2015 г. «По делу о проверке соответствия Конституции Республики Марий Эл пункта 1 постановления Правительства Республики Марий Эл от 17 июля 2013 года № 223 «Об установлении минимального размера взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме» в связи с жалобой гражданина С.В. Винокурова». – URL: http://www.ksme.ru
15. Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 15 сентября 2005 года «По делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия некоторых положений пункта 3 статьи 6 Закона Республики Карелия «Об образовании» в связи с обращениями граждан Макаровой Галины Ивановны и Вишневской Ирины Михайловны» // Карелия. – 2005. – № 105.
16. Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 12 мая 2003 года «Дело о соответствии Конституции Республики Карелия некоторых положений пункта 5 статьи 50 Закона Республики Карелия «О выборах депутатов представительных органов и глав местного самоуправления в Республике Карелия». – URL: http://www.gov.karelia.ru
17. Постановление Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) от 17 декабря 2001 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности примечания к Приложению № 7 Закона Республики Саха (Якутия) «О налоговой политике Республики Саха (Якутия) на 1999 год». – URL: http:// www.ks.sakha.gov.ruПостановление20019-П(1).pdf
18. Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 28 мая 2009 года «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 19 Закона Республики Коми от 25 марта 1996 года № 12-РЗ «О государственной службе Республики Коми» по запросу Сыктывкарского городского суда». – URL: http:// www.law.rkomi.ru 3392.pdf
19. Постановление Конституционного Суда Республики Бурятия от 10 ноября 2008 г. «По делу о проверке конституционности пункта «ч» части 1 статьи 1 Закона Республики Бурятия от 29 сентября 2001 года № 808-II «О доплате к трудовой пенсии лицам, замещавшим должности в государственных органах Республики Бурятия и органах местного самоуправления Республики Бурятия» и пункта 2 Указа Президента Республики Бурятия от 15 января 2003 года № 13 «О реализации Закона Республики Бурятия «О доплате к трудовой пенсии лицам, замещавшим должности в государственных органах Республики Бурятия и органах местного самоуправления Республики Бурятия» в связи с жалобами граждан В.И. Багеева, В.З. Доржиева, В.А. Никулинских, Л.Б. Раднаева, В.Ж. Сыренова, В.Б. Чилитова // Вестник Конституционного Суда Республики Бурятия. – 2009. – № 3.

The Principle of Legal Equality in the Judicial Practice of Constitutional and Statutory Courts of the Subjects of the Russian Federation

G.R. Khabibullina
Kazan (Volga Region) Federal University

The article analyzes the judicial practice of constitutional and statutory courts of the subjects of the Russian Federation on the application and protection of the principle of legal equality, which has been legalized in the constitutions (charters) of the subjects of the Russian Federation.

Key words: constitution (charter) of the subject of the Russian Federation; Constitutional (statutory) court of the subject of the Russian Federation; principle of legal equality.